

К ВОПРОСУ ОСМЫСЛЕНИЯ ФЕНОМЕНА МУЧЕНИЧЕСТВА В КОНТЕКСТЕ ТРАДИЦИИ ИКОНОПИСАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ОБЩИХ ПРИНЦИПОВ ФОРМИРОВАНИЯ ИКОНОГРАФИИ СОБОРА НОВОМУЧЕНИКОВ И ИСПОВЕДНИКОВ РОССИЙСКИХ)

Ю. Л. Косякина

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Российская Федерация

Исключительное значение сегодня имеют труды, направленные на прославление и увековечивание памяти новомучеников и исповедников Российских, они дают возможность осмысления и освещения истории нашего прошлого. На современном этапе отчетливо видна динамика роста канонизации, с которой связана потребность создания новой иконографии. В статье раскрываются общие принципы формирования иконографии Собора новомучеников и исповедников Российских. На основе анализа ряда икон Собора святых выявлена проблематика общего характера написания ликов в практике современных иконописцев.

Ключевые слова: иконография, Собор новомучеников и исповедников Российских, современное иконописание, современные иконописцы, канонизация, Русская Православная Церковь.

Тема мученичества христиан XX столетия была особо заострена в год 100-летней годовщины начала гонений на Русскую Церковь. Тысячи людей прошли через тюрьмы, лагеря ГУЛАГа, ссылку, многие пожертвовали жизнью, не отступив от веры, буквально исполняя заповедь Христа: «отвергнись себя, и возьми крест свой и следуй за Мною» (Мф. 16:24). Такое состояние бесстрастия и святости могло быть уделом немногих избранных [5, с. 62]. В отличие от раннехристианских времен, когда мученический подвиг был публичным, новомученики в XX веке явили такую же верность Христу, оставляя свой подвиг неизвестным. Впервые оценку беззаконным гонениям дает Поместный Собор 1917—1918 гг. После начавшихся кровавых злодеяний Собор постановил совершать ежегодное молитвенное поминовение «всех усопших в нынешнюю годину гонений исповедников и мучеников» — в день смерти митрополита Киевского Владимира (Богоявленского). Миллионы верующих подвергались гонениям, дискриминации, притеснениям — от издевательств и увольнения с работы до заключения и расстрелов вплоть до 80-х годов прошлого столетия. «В незлобии и молитве за врагов восходили на свою Голгофу многие наши подвижники минувшего столетия» [4, с. 16]. Вся христианская история несет на себе печать мученичества.

Юбилейный 1988 год 1000-летия Крещения Руси вошел в русскую историю как переломный во взаимоотношениях Церкви и государства. Год спустя состоялся Архиерейский Собор, основным решением которого стала канонизация Святейшего Патриарха Тихона. В следующем 1990 г. Поместный Собор Русской Православной Церкви организовал Комиссию по канонизации святых для подготовки материалов к прославлению новомучеников, пострадавших за веру в XX веке. Это указывает на то, что Церковь с самого начала, освободившись от оков, «обращается к их подвигу, свидетельствуя о том, что она помнит о гонениях и надеется на восстановление соборной жизни с учетом опыта Собора 1917—1918 гг.» [4, с. 62]. Еще через два года, в 1992 г. Архиерейский

Собор восстанавливает празднование «Собора новомучеников и исповедников Российских», причислив к лику святых первых новомучеников Русской Церкви. Значимым событием в истории Русской Православной Церкви стало решение Юбилейного Архиерейского Собора 2000 г. — причисление к лику святых более тысячи новомучеников и исповедников — тех, кто в XX столетии стал жертвами репрессий со стороны советской власти, чья жизнь была изучена Комиссией по канонизации святых, и чья мученическая кончина засвидетельствована документально.

Канонизация есть неотъемлемая и необходимая составляющая духовной жизни Церкви. Она всегда мыслилась церковным сознанием, как факт проявления в Церкви святости Божией, действующей через подвижника благочестия. Поэтому во все времена основным условием прославления было проявление подлинной освященности, святости праведника [1, с. 190]. В христианском мире история почитания святых, пришедшая на смену языческому идолопоклонству и культу героев, началась в эпоху первых мучеников и продолжала развиваться по мере укрепления самой христианской Церкви. Память людей, которые жили в духе святости и несли выдающиеся служение в лице епископов, миссионеров, мучеников, монахов и монахинь, с благодарностью чтит после смерти. Они становились святыми покровителями той местности, где трудились или приняли мученическую кончину, и оттуда почитание распространялось на всю Церковь, а останки хранили как священные.

Сонм новомучеников Российских XX в. — это самый яркий пример мученичества в истории христианской Церкви. За всю свою историю Русская Православная Церковь не знала мученичества как такового явления. Уникальность этого явления еще и в том, что к лику святых стали причислять людей, пострадавшие за веру во Христа. Сегодня очень сложно осознать, что в XX в. просияло в несколько раз больше святых, чем за предыдущие 900 лет существования Русской Православной Церкви,

⅔ святых — это новомученики и исповедники XX в. Церковь, понимая, что это произошло в новое время и, используя обозначение этой эпохи, именует их новомучениками — мучениками нового времени, фактически пострадавшие в наше время, и для многих они являются современниками.

Этот пример массовой канонизации открыл церковному народу огромный стимул для развития церковной культуры, отметил Патриарх Московский и всея Руси Кирилл на конференции, посвященной 100-летию начала эпохи гонений на Русскую Православную Церковь. Действительно, только в рамках церковной культуры мы видим исторические изыскания, строительство храмов, создание новой иконографии, издание книг, публикации статей и многое другое. А само общество за пределами православной ойкумены проявляет интерес к этой теме? Эта тема не освещается ни в медийном пространстве, ни в СМИ, как будто общество не желает смотреть в эту сторону. Человеку, живущему в эпоху искусственных построений, глобальных технологий, уводящих его от нравственных ценностей, эта тема непонятна и неинтересна, поскольку она не вписывается в контекст его жизненных критериев, она создает ему неудобства, являясь помехой к пониманию сегодняшней жизни. Возможно другая причина в том, что общество разделено, хотя это разделение вполне свободно и размежевание определяется взглядом на прошлое. В некоторой степени — это и внутрицерковная проблема, которая, возможно, связана с недостатком просвещения. Необходимо понять, что кроме церковной нагрузки этот материал необходим для осмысления и освящения истории нашего прошлого, которое ставит перед нами вопросы, заставляя говорить нашу совесть. Если к этой теме не возвращаться, многие вопросы останутся неразрешенными, безответными — без ответа на те злодеяния, к которым были причастны наши соотечественники.

Исключительную значимость сегодня имеют труды, направленные на прославление и увековечивание памяти новомучеников. Освященный Архиерейский Собор Русской Православной Церкви в феврале 2016 года «подтвердил важность работы по сохранению для современников памяти грядущих поколений, памяти о новомученическом и исповедническом подвиге известных и неизвестных по именам угодников Божиих» [7]. Процессы возрождения церковной жизни, связанные с подготовкой празднования 1000-летия Крещения Руси с начала 80-х годов, способствовали возрождению церковной культуры, в частности традиции иконописания. После канонизации святых в 1989 г. иконописцы приступили к разработке иконографии новопрославленных святых, таких как Святых Царственных Страстотерпцев, Святителя Тихона Патриарха Московского, Святой Блаженной Ксении Петербургской, преподобного Андрея Рублева и др. Событие массовой канонизации 2000 г. определило главную тенденцию в развитии иконописной традиции XXI в. — создание иконографии новомучеников и исповедников Российских.

В агиографическом понимании «Собор — празднование одновременно многим святым как опреде-

ленному сообществу, совместно предстоящему Богу. Первым празднованием такого рода, давшим образец для последующих, был Собор двенадцати апостолов <...> с V—VI вв.» [3, с. 35]. С точки зрения иконографии «Собор святых» — это композиционно оформленное изображение нескольких или множество святых или Сил Небесных, объединенных по принципу их взаимосвязи» [10, с. 208]. На Руси эта иконография получила развитие после масштабной канонизации на Макарьевских соборах 1545 и 1547 гг., на которых была утверждена «служба всем новоявленным чудотворцам Российским», забытая в Синодальный период и восстановленная на Поместном Соборе 1917—1918 гг.

Создание новой иконографии является сложным вопросом на протяжении всего генезиса иконописания, особенно сегодня, когда Церковь прославляет всех святых в земле российской просиявших. Замысел иконографии «Собор всем святым в земле Российской просиявших» принадлежит святителю Афанасию (Сахарову), в 30-е годы XX в. был воплощен выдающимся иконописцем, реставратором, педагогом — монахиней Юлианией (в миру — Марией Николаевной Соколовой). Этот образ дал начало общецерковному почитанию новомучеников и исповедников Российских, получив глубокое развитие в образе «Собор Новомучеников и Исповедников Российских явленных и не явленных», созданном богословами, церковными историками, иконоведами и ведущими иконописцами Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (рис. 1). А также стал основой для развития иконографии Собора святых в начале XXI в., включающих святых епархий, городов, обителей. Есть и примеры таких

Рис. 1. Собор Новомучеников и Исповедников Российских. Группа преподавателей факультета Церковных художеств ПСТГУ. 2000. Храм Христа Спасителя города Москвы

икон как Собор Святых Московской Духовной Академии, Собор Святых Санкт-Петербургской Духовной Академии, Собор Святых Московского государственного Университета, нередко написание икон приурочивается к юбилейному событию, например, кафедрального собора, епархии и др.

В создании нового образа иконописец должен иметь большой практический и духовный опыт, руководствоваться главными принципами, как и в написании любой другой иконы: каноничность, которая раскрывает богословские истины художественными средствами, «духоносность», наделенная духовным содержанием и художественное достоинство. Далеко не каждый возьмется за написание нового образа, здесь требуется мастерство и большая ответственность не только от конкретного художника, но и от всей Церкви. Создавая литургический образ, иконописцу необходимо изучить биографические сведения, погрузиться в жизнь того или иного святого, житийные подробности, указывающие на внешний вид, регалии, атрибуты, которых может и не быть. Главным источником сведений сегодня служит собрание жизнеописаний мучеников, исповедников и подвижников благочестия, начиная с 1917 года игумена Дамаскина (Орловского) [2].

Многочисленные примеры икон Собора Святых, созданные российскими иконописцами, объединяет общий принцип построения собирательного образа общецерковных и местночтимых святых (рис. 2). Композиция выстраивается в соответствии с традиционным типом соборной иконы: святые угодники чинопоследовательно предстоит в несколько рядов во славе у престола Божия чаще на фоне храма, как образа Горнего Иерусалима, и как собирательный образ Церкви: «Приидите соберитесь, российстии собори, в пречестный храм Всенепорочныя Владычицы...», поется в благодарственной Пахвале Пресвятой Богородице. В первом ряду, на первом плане — митрополиты и епископы в характерных облачениях: саккос, омофор и митра. По своему положению в Церкви, подвижническому противостоянию безбожию они занимают главное место в сонме святых. Следующий чин включает священномучеников и преподобномучеников, также мужественно защищавших паству — фактически основную часть русского народа, представлены в одеждах священнослужителей, верхняя одежда без рукавов — фелонь, или риза, символизирующая багряницу, в которую одели Иисуса Христа воины во время суда. Здесь же преподобномученики и преподобноисповедники — святые из числа монашествующих, выделяются в черных мантиях и клобуках, символизирующих одежды воинов — воинов Христовых. Непременным атрибутом всех мучеников (греч. *martiros* — свидетель, то есть тот, кто засвидетельствовал свою веру в Господа Иисуса Христа, проливая свою кровь) является крест. Имеются исключения — это святые, сподобившиеся блаженной не мученической кончины. Завершающий ряд — мученики, вставшие на защиту православной веры — миряне в одеждах красного цвета, как символа крови, пролитой за Христа. Центральной становится фронтально представленная на первом

Рис. 2. Собор Челябинских Святых. 2013. И. Власова, А. Савельев. Музей Кафедрального Собора г. Челябинска

плане фигура, главным образом по оси главного купола храма как глава Церкви, облачением указывающая на главенствующее положение. В целом построение фигур рядово-фронтальное, но есть примеры и в трехчетвертном развороте, реже в ракурсе. Фронтальность связана с необходимостью контакта между почитаемым изображением и молящимся, которая определяется самой прагматикой иконы [9, с. 271]. Центральным звеном всей композиции является престол Божий или икона Божией Матери, как покровительницы и заступницы земли русской. Нередко для усиления эклезиялогического смысла в общую композицию включаются летящие ангелы — небесные покровители. Оба плана объединяются в полусферическую композицию, символизируя связь земного и небесного, идеально отражая Божественную вечность и полноту церковной соборности.

Ряд критериев, которые необходимы для создания иконы, такие как стилистика, колористическое решение, технико-технологические особенности, место, предназначенное для иконы, но главным и самым сложным является написание ликов — принцип перевода реального изображения, запечатленного на фотографии или, что еще может быть более сложным, по письменному или словесному описанию в иконное изображение. Таким образом приблизить индивидуальные черты, сделать их едва немечеными, чтобы каждый был узнаваем и выделялся из общего сонма. Фотографии мучеников показывают не только страдание, но и дух святости, который преображает лик, для иконописца это столкновение

двух типов видения — духовного и физического земного, и задача средствами живописи засвидетельствовать сияние вечной славы.

К сожалению, эта задача не всегда выполнима и носит в большей степени унифицированный характер. На многочисленных иконах Собора святых, выполненных местными иконописцами ряда городов, лики не только не приближены к индивидуальным чертам, но и, не делают их едва намеченными. К тому же наблюдается дублирование ликов, написанных как по шаблону.

Прежде всего, обращает на себя внимание написание и трактовка одежд: разнообразие орнаментики, детально проработанной, не имеющей повторения, широкий диапазон колористических оттенков, замечательно найденный ритм складок одежд, иногда сама фактура выглядит богатой, порой до лоска. Таким образом, написание одежд и, если необходимо, каких-либо атрибутов, — являются главными составляющими, подчеркивающие персонализированность каждого святого, в отличие от ликов, которые выполнены в своем большинстве схематично, лишены индивидуальности. К сожалению, приходится констатировать, что в большинстве примеров икон Собора святых, лики несут поверхностный, утрированный характер, не придавая значения тому, что, искажая сам образ, мы тем самым отвергаем само почитание, свидетелствуя о том, что прославление святых возможно без почитания. Такие недочеты играют отрицательную роль, так как могут закрепиться в качестве исходного образца. Поэтому очень важно осмысление того, в каком направлении движется поиск новой иконографии [6].

Создание нового образа — это сложный процесс, требующий большого практического опыта, духовного опыта, богословской грамотности и, конечно, таланта. Задача создания новой иконографии стояла перед иконописцами всех эпох, так как в истории Церкви число святых постоянно росло. Динамика роста отчетливо видна на современном этапе канонизации. И соблюдение традиций иконографии

имеет первостепенное значение, но вместе с тем икона должна быть и художественно совершенна. Традиция написания икон новомучеников и исповедников Российских формируется в контексте того, что происходит в обществе. Сегодня написание икон Собора святых частая практика, имеющая место во многих епархиях, не должна рифмоваться, становиться данью времени, желая «подыграть» канонизации.

Литература и источники

1. Георгий (Тертышников), архим. *Критерии Канонизации местночтимых святых в Русской Православной Церкви / Георгий (Тертышников) // Альфа и Омега. — 1999. — № 3 (21). — С. 186—193.*
2. Дамаскин (Орловский), игум. *Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия: жизнеописания и материалы к ним : в 7 кн. / Дамаскин (Орловский) — Тверь : Булат, 1992—2002.*
3. Живов, В. М. *Святость. Краткий словарь агиографических терминов / В. М. Живов. — М. : Гнозис, 1994. — 37 с.*
4. Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. *Вступительное слово на конференции «100-летие начала эпохи гонений на Русскую Православную Церковь» / Кирилл // Церковь и время. — 2017. — № 3 (80). — С. 16.*
5. Концевич, И. М. *Стяжание Духа Святаго в путях Древней Руси / И. М. Концевич. — М. : Никея, 2009. — 240 с.*
6. Лука (Головков), архим. *Иконография новомучеников / Лука (Головков). — URL: https://www.mpda.ru/site_pub/4819819.html*
7. *Постановления Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви (2—3 февраля 2016 г.). — URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4367700.html>*
8. Трапезникова, А. С. *К вопросу о создании икон новопрославленных святых на рубеже XX—XXI веков / А. С. Трапезникова // Грамота. — 2013. — № 6 (32). — Ч. I. — С. 189—191.*
9. Успенский, Б. А. *Семиотика искусства / Б. А. Успенский. — М., 1995. — 360 с.*
10. Филатов, В. В. *Словарь изографа / В. В. Филатов. — М. : Православный Свято-Тихоновский Богословский ин-т, 1997. — 206 с.*

КОСЯКИНА Юлия Леонидовна, преподаватель кафедры «Теология, культура и искусство», Южно-Уральский государственный университет (Челябинск, Россия). E-mail: kosiakinayl@susu.ru

Поступила в редакцию 20 февраля 2018 г.

DOI: 10.14529/ssh180211

TO THE PROBLEM OF UNDERSTANDING THE PHENOMENON OF MARTYRDOM IN THE CONTEXT OF THE TRADITION OF ICON PAINTING (ON THE EXAMPLE OF GENERAL PRINCIPLES OF THE FORMATION OF THE ICONOGRAPHY OF THE «CATHEDRAL OF NEW MARTYRS AND CONFESSORS OF RUSSIAN »)

J. L. Kosyakina, kosiakinayl@susu.ru
South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The writings glorifying and perpetuating the memory of the new Martyrs and Confessors of Russia are of exceptional importance today. They provide an opportunity of reflection and consecration of the history of our past. At the present stage the dynamics of growth of canonization is clearly visible. It is

associated with the need to create a new iconography. The article reveals the general principles of the formation of iconography of the «Cathedral of new Martyrs and Confessors of Russia». The author identified the problems of general character of painting faces in the practice of contemporary icon painters on the base of analysis a number of icons of the Cathedral of Saints.

Keywords: Church art, iconography, Cathedral of new Martyrs and Confessors of Russia, contemporary icon painters, canonization, Russian Orthodox Church.

References

1. Georgiy (Tertyshnikov), arkhim. Kriterii Kanonizatsii mestnochtimykh svyatykh v Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi [Criteria for the Canonization of Local Saints in the Russian Orthodox Church]. *Alfa i Omega*, Moscow, 1999, vol. 21, № 3, pp.186-193.
2. Damaskin (Orlovskiy), igum. Mucheniki, ispovedniki i podvizhniki blagochestiya Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi XX stoletiya: Zhizneopisaniya i materialy k nim [Martyrs, confessors and devotees of piety of the Russian Orthodox Church of the XX century: Biographies and materials to them]. Tver', 1992-2002, vol. 1-7.
3. Zhivov V.M. Svyatost. Kratkiy slovar' agiograficheskikh terminov [Holiness. A brief dictionary of agiographical terms]. Moscow, 1994. 37 p.
4. Kirill, Patriarkh Moskovskiy i vseya Rusi. Vstupitel'noye slovo na konferentsii «100-letiyе nachala epokhi goneniya na Russkuyu Pravoslavnuyu Tserkov'» [The opening speech at the conference “100-year-old of news era beginning of persecution of the Orthodox Church of Russia”]. *Tserkov' i vremya*. 2017, vol.80, №3, pp.5-23.
5. Kontsevich, I.M. Styazhaniye Dukha Svyatago v putyakh Drevney Rusi [Oblivion of the Holy Spirit in the ways of Ancient Rus]. Moscow, 2009, 240 p.
6. Luka (Golovkov), arkhimandrit. Ikonografiya novomuchenikov [Iconography of the New Martyrs]. https://www.mpsda.ru/site_pub/4819819.html.
7. Postanovleniya Osvyashchennogo Arkhiyereyskogo Sobora Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi (2-3 fevralya 2016 g.) [Resolutions of the Consecrated Hierarch's Council of the Russian Orthodox Church (2-3 February of 2016 year)] // <http://www.patriarchia.ru/db/text/4367700.html>
8. Trapeznikova, A.S. K voprosu o sozdaniy ikon novoproslavlennykh svyatykh na rubezhe XX-XXI vekov [To the question of the creation of icons in honor of the newly glorified saints at the turn of the 20th and 21st centuries] Tambov, 2013. № 6 (32), v 2-kh ch.; ch. I. — pp.189-191.
9. Uspenskiy B.A. Semiotika iskusstva [Semiotics of art]. Moscow, 1995, 360 p.
10. Filatov, V.V. Slovar izografa [Dictionary of the isograph]. Moscow: Pravoslavnyy Svyato-Tikhonovskiy Bogoslovskiy in-t, 1997, 206 p.

Received February 20, 2018

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Косякина, Ю. Л. К вопросу осмысления феномена мученичества в контексте традиции иконописания (на примере общих принципов формирования иконографии собора новомучеников и исповедников российских) / Ю. Л. Косякина // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». — 2018. — Т. 18, № 2. — С. 68—72. DOI: 10.14529/ssh180211

FOR CITATION

Kosyakina J. L. To the problem of understanding the phenomenon of martyrdom in the context of the tradition of icon painting (on the example of general principles of the formation of the iconography of the «cathedral of new martyrs and confessors of russian»). *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*. 2018, vol. 18, no. 2, pp. 68—72. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh180211